

Глава 9

Линь Ван лениво развалился в просторном капитанском кресле, пролистывая ленту Межзвёздной сети.

Нужно признать: в отсутствие Босса все чувствовали себя куда вольготнее, чем обычно. А уж ему, как второму лицу в клане, отсутствие Фенкеса и вовсе развязывало руки. Теперь любое решение зависело только от него, и даже это кресло перешло в его полное распоряжение.

«Когда в лесу нет тигра, и обезьяна — царь», — Линь Ван невольно наслаждался этим ощущением.

Не то чтобы он на самом деле считал себя какой-то там обезьяной, но всё же...

Кресло мягко повернулось на двести семьдесят градусов. Линь Ван взглянул на Лиду, сидевшую позади:

— Лида, дорогая, уже решили, кого отправить на следующее задание?

Лида внимательно рассматривала свой свежий маникюр. На мизинце она обнаружила едва заметную кривую линию и теперь была крайне недовольна результатом:

— Они ещё тянут жребий. Думаю, это будет А Шан или Линьинь. А может, оба сразу.

Хотя в уставе не было прямого запрета на участие двух драконов в одной вылазке, такое случалось редко. Линь Ван задумчиво потёр подбородок: позже нужно будет собрать их и провести короткое совещание.

Требования нынешнего инстанса казались простыми: игрокам нужно было выжить во время налёта драконов и добыть одно из сокровищ в Драконьем логове. С каждым обновлением локации тип требуемого артефакта менялся.

Обычно после запуска инстанса появлялась группа из десяти-пятнадцати бестолковых человеческих игроков, которые, точно слепые мухи, носились повсюду. Но, помимо них, среди НИПов встречались и те, кто величал себя «всадниками на драконах». Эти наглецы всерьёз надеялись подчинить себе кого-нибудь из клана и забрать все сокровища.

Просто смехотворно.

Драконы и впрямь презирали людей, но им доставляло истинное удовольствие наблюдать за их бесконечным ужасом и отчаянием, когда они, величественные и грозные, обрушивались на них с небес.

Однако если заниматься этим изо дня в день, становится невыносимо скучно. Впрочем, бывает ли работа весёлой? Если дело приносит радость, это уже не работа, а хобби. Как ни крути, а все эти великие драконы — лишь добросовестные «корпоративные рабы» Бесконечного пространства.

Линь Ван распределял задачи на неделю вперёд, позволяя мыслям рассеянно блуждать. Но внезапно тишину мостика разорвал сигнал оранжевой тревоги. Режущий глаза свет и резкие звуки оповещения слились в единый хаос.

[Внимание! Дверь камеры содержания открыта!]

[Внимание! В камеру содержания проник посторонний!]

[Уровень ментального напряжения в камере содержания превысил норму! Общая тревога!]

Услышав это, все мгновенно изменились в лице.

Их Босс всегда отличался скверным характером, но с тех пор, как пропал Главный Бог, старый порядок рухнул и наступил Великий Хаос, ярость Фенкеса достигла небывалых высот.

Драконы были беспощадны и свирепы к другим расам, но к своим сородичам — особенно к тем, кто прошёл с ними через огонь и воду, к своей семье — они относились с глубокой привязанностью. Фенкес знал, что в состоянии безумия он перестаёт узнавать близких и может легко ранить соратников. Поэтому он превратил старый тренировочный зал звездолёта в укреплённую камеру содержания. Как только его аура начинала опасно колебаться, он запирался там до тех пор, пока не наступало спокойствие — чего бы это ни стоило.

Поначалу Линь Ван и остальные переживали: а вдруг Босс сам себе нанесёт непоправимый вред? Но вскоре стало ясно, что тревоги напрасны — невероятная способность к регенерации гарантировала Фенкесу выживание.

Однако если в камеру проникало другое живое существо... его участь была незавидна.

Обычно Фенкес выходил наружу лишь тогда, когда специальные приборы фиксировали возвращение ментального фона в зелёную зону. Сегодняшний сигнал тревоги явно не был нормой.

Линь Ван с силой ударил по кнопке связи:

— Охрана! Немедленно эвакуировать всех членов экипажа с уровня камеры содержания! Всем собраться у входа, иметь при себе транквилизатор типа L-3!

Он оглянулся: Лида, Уилл и Яньши уже вскочили со своих мест, с тревогой ожидая его указаний. В такие минуты груз ответственности на плечах не оставлял места для гордости — только тяжёлое осознание долга.

Линь Ван коротко кивнул товарищам:

— Идём. Помните о безопасности.

Перед тем как войти в зону поражения, группа Линь Вана надела изолирующие шлемы. На самом деле они не могли полностью защитить от ментальных волн и беспорядочных атак Фенкеса, но это было лучше, чем ничего. Охранники с пусковыми установками для транквилизаторов замерли в полной боевой готовности.

Если Босс снова начнёт крушить всё вокруг, у них не останется иного выбора, кроме как остановить его залпом снотворного.

Но всё же — кто этот несчастный, проникший внутрь без разрешения?

На мгновение Лида вспомнила о маленьком котёнке, который совсем недавно появился на корабле. Но тут же отбросила эту мысль: Малыш-Детёныш такой крошечный, у него нет кодов доступа... Как он мог преодолеть столько преград и пробраться в камеру? К тому же он был под присмотром Лин Си. Мальчик не сообщал ни о каких происшествиях, а он всегда был надёжным ребёнком.

Двери лифта разошлись.

Группа крепче сжала оружие. Кожа на открытых участках тел начала покрываться прочной чешуёй — драконы были готовы в любой момент принять истинный облик. Даже в своей звериной форме они с трудом выдерживали удар хвоста Фенкеса, что уж говорить о хрупких человеческих телах.

Они осторожно приблизились к распахнутой настежь двери камеры содержания, затаив дыхание...

Внутри царил предсказуемый разгром.

...Но, вопреки ожиданиям, там было абсолютно пусто.

***

Двадцать минут назад.

Громовой, незнакомый голос спросил, кто позволил ему войти на эту территорию.

— Ми-у.

Ли Цзюэ озадаченно склонил голову набок.

Кто позволил?

Да вроде никто и не позволял. Дверь сама открылась, мяу.

Детёныш ответил честно. Но для того, кто задал вопрос, этот ответ явно был недостаточно хорош.

Каждое движение огромных золотистых глаз было подобно вспышке прожектора. Свет был настолько ярким, что малышу пришлось зажмуриться и прикрыться лапками.

— Ты хоть понимаешь, что бывает с теми, кто врывается сюда без спроса?

Котёнок сжался в комочек на полу и робко пропищал:

— П-простите... Малыш не должен был убежать...

В доме семьи Шэнь было множество комнат. Взрослые постоянно твердили ему, что он не смеет туда заходить. Его место — в кладовке. Хотя даже та кладовка ему не принадлежала. Он был там лишь гостем. У него не было своего места, не было ни отца, ни матери, не было никого, кто бы его любил.

«Только Сиси... Сиси, где ты? Спаси Детёныша, мяу!»

Ли Цзюэ почувствовал, как пол под ним задрожал. Его начало пошатывать из стороны в сторону, и не успел он восстановить равновесие, как рядом с ним опустилась когтистая лапа невероятных размеров.

Голос прозвучал с явным презрением:

— Мне даже не нужно прилагать усилий. Достаточно слегка коснуться тебя кончиком когтя, и ты...

Странно. Случилось нечто необъяснимое.

Огромный коготь, способный с лёгкостью крушить сталь и бетон, не говоря уже о плоти и крови, должен был в мгновение ока превратить пушистое создание в пыль. Но драконья лапа замерла всего в нескольких сантиметрах от малыша.

И это не было актом милосердия. Фенкес вовсе не собирался щадить незваного гостя, которого видел впервые в жизни.

Просто... он не смог этого сделать.

Фенкес попробовал снова. На этот раз он не просто потянулся «кончиком когтя», а приложил силу, которой хватило бы, чтобы раздробить самую твёрдую скалу над жерлом вулкана.

Но как бы он ни менял угол атаки, как бы ни наращивал мощь, он не мог коснуться и единой шерстинки на теле котёнка. Между ними всегда оставался непреодолимый зазор в пару сантиметров. Казалось, малыша защищает невидимый, неосязаемый барьер, способный остановить любого, кто посмеет причинить ему вред.

Фенкес опасно прищурился.

Перед ним явно был не просто мелкий зверёк.

Он — финальный БОСС этого инстанса и законный правитель этого суб-мира. В его власти были жизнь и смерть любого существа. Не только игроки, но и НИПы, каждая травинка в этом мире должны были подчиняться его воле. И вдруг появилось нечто, с чем он не мог совладать.

Казалось, эта кроха находится под покровительством какой-то высшей силы, стоящей над этим миром. Фенкес вспомнил об одном невыносимом божестве, которое, умирая от скуки, любило принимать облик обычного человека и тайно посещать разные миры.

Это было в первый раз в его долгой драконьей жизни, когда...

Впрочем, о прошлом лучше не вспоминать.

Но «Тот самый» исчез очень давно. К тому же никто никогда не слышал, чтобы у этого холодного и бесстрастного существа была тяга к домашним питомцам. Вряд ли здесь замешана Его сила.

Фенкес был уверен, что никогда не видел и даже не слышал об этом пушистом комочке. Если бы в Бесконечном пространстве существовало нечто столь необычное, его информаторы ни за что бы это не пропустили.

Неужели в Центре управления Великим Хаосом возник новый баг?

Это звучало куда логичнее.

Котёнок, припавший к полу, ждал долго, но так ничего и не произошло. Огромная лапа нависла прямо над его головой, он даже чувствовал дуновение воздуха, но боли не последовало.

В чём дело, мяу?

Малыш с любопытством убрал лапки от мордочки и приоткрыл один глаз. Он думал, что прячется очень надёжно, совершенно не замечая, что его хвост вовсю виляет сзади. Кот и кошачий хвост — это определённо два разных существа.

Ли Цзюэ бросил взгляд вверх и увидел, как великий дракон медленно поднимается среди обломков. Его аура заставила мерцающие лампы под потолком вспыхнуть в последней агонии.

В эту короткую секунду вспышки Ли Цзюэ наконец смог разглядеть его целиком.

Всё тело было золотисто-жёлтым, а чешуя переливалась мягким, но чистым светом. За спиной — огромные крылья, застилающие небо, бугры мышц и мощный хвост, похожий на разъярённого исполинского змея.

Глаза дракона светились золотом ярче, чем его броня, напоминая два солнца в непроглядной тьме. Без единого звука, одним своим видом он заставлял всё живое трепетать и преклоняться.

Это был дракон — куда больше, чем братец Линь Ван.

И к тому же... он был золотым!

Маленький Ли Цзюэ застыл от восхищения. Он забыл, что должен «прятаться», забыл, что инстинкты велят ему бояться. Крошечный кот во все глаза смотрел на великого дракона.

Фенкес был уверен, что одного взмаха его крыльев хватит, чтобы отбросить этот пушистый комок на десятки метров. Он осторожно сложил крылья и с интересом оглядел малютку, который смотрел на него снизу вверх.

— Ты меня не боишься?

— Мяу! — золотая шиншилла восторженно задрала свой пушистый хвост. — Ты такой весь золотой... Значит, значит, я твой Детёныш, мяу?

Золотой дракон:

— ?

<http://bllate.org/book/16120/1582301>